СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ
г. Москва
16 АПР 1988

Время. Культура. Мы

О развитии и сближении национальных культур, традиций в искусстве журналисту К. Норматову рассказывает народная артистка СССР, член ЦК Компартии Туркменистана Мая-Гозель АЙМЕДОВА.

По законам братства

— ЗНАЕТЕ, почему я училась в русской школе? Моя мама, Сона Аймедова, — из первых туркменок, работавших в 30-е годы в Реутове, что под Москвой, в текстильной промышленности. Она и привела меня в русскую школу. Кроме того, я считаю, каждый ученик национальной средней школы в обязательном порядке должен владеть двумя языками — родным и русским.

Но тут есть серьезные проблемы. Ведь даже в городах не хватает каждого шестого преподавателя по русскому языку и литературе. Что говорить тогда о глубинке?

В 1964 году я с отличием окончила Государственный институт театрального искусства имени Луначарского. На базе нашего курса туркменской студии ГИТИСа создали новый Театр юного зрителя в Ашхабаде — здесь я работаю по сей день. Свою творческую судьбу считаю удачной.

Мне, туркменской актрисе, посчастливилось играть роль матери В. И. Ленина—Марии Александровны Ульяновой. Трудно перечислить дорогие мне роли — это и мать в «Белом пароходе» Ч. Айтматова, и Шафан—«В ночь лунного затмения» Мустая Карима, и Елена Андреевна в «Дяде Ване» Чехова, и Дездемона в «Отелло» Шекспира.

Много работаю в кино. На Всесоюзном кинофестивале в Тбилиси за исполнение роли в фильме «Невестка» награждена призом, а затем — «Серебряным Орфеем» в Италии, призом «Локарно» в Швейцарии. Интересно было сниматься в фильмах «Когда женщина оседлает коня», «Дерево Джамал». Большая радость ждала меня на Московском международном кинофестивале — Главный приз за лучшее исполнение женской роли. Кстати, в фильмах я говорю на русском языке без перевода.

Развитие культуры невозможно без развития демократии. Сегодня это особенно ясно. И, признаюсь, с большим интересом и волнением слежу за работой моих товарищей по искусству, за их выступлениями в газетах и журналах. Они в какой-то мере выражают и мое отношение к жизни, мои мысли и чувства. А главное — чем мы по праву гордимся — это чувство семьи единой...

Туркмены говорят: «Добрый сосед — дар судьбы». История не баловала мой народ добрыми соседями. Полчища завоевателей, от Александра Македонского до Тамерлана, бесконечные набеги наемников, межплеменная рознь, разжигаемая местными феодалами,— все это превращало оазисы в пепелища, опустошало города и селения. Гордый народ кровью отстаивал свою независимость и свободу, непокоренным уходил в пески. И наверное, тогда-то и родилась та поговорка о добром соседе.

Великий поэт и мыслитель Махтумкули, живший более 250 лет назад, свято верил, что туркмены обретут свободу, восстановят свой край из руин и пепла. В стихотворении «Будущее туркменов» он так писал об этом:

Единой семьею живут
племена,
Для тоя * расстелена
скатерть одна,
Высокая доля Отчизне
дана...
Здесь братство — обычай,
и дружба — закон
Для славных родов
и могучих племен...

Сегодня эти мечты Махтумкули стали явью.

Но есть туркмены, которые с давних времен живут вдалеке от родины. Так, в Дамаске на Международном кинофестивале мне довелось встретить своих соплеменников. Они сохранили главное — духовное богатство народа, его душу, свою самобытную культуру. Живо интересуются всем, что связано с их далекой прародиной — Советской Туркменией. Обо всем этом мне при встрече рассказал сирийский туркмен—Али Зайн Абадин.

Но самым поразительным был вывод, к которому пришел юноша после просмотра картины «Дерево Джамал».

— Драму вашей героини,— говорил Али, — над которой надругался подлец и от которой в глупой своей гордыне отвернулся муж, понял совершенно чужой человек. И человек этот — русский, инженер Василий. Он помог ей в трудный час, привел к людям — на стройку большого канала... Вот ваше главное богатство: русский человек принимает близко к сердцу горе туркменки...

Недавно в «Литературной России» Расул Гамзатов сказал: «Без национальных традиций республика похожа на заготконтору». Очень точное определение. Нынешний расцвет туркменской национальной культуры, особенно таких ее видов, как театр, живопись, кинематограф, во многом был определен братской взаимосвязью с другими национальными социалистическими культурами.

Посланцы Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси стояли у истоков туркменского киноискусства, лучшие произведения которого вышли на международный экран. Это яркий пример того, как при социалистическом образе жизни народу, еще вчера не имевшему даже своей письменности, предоставлена возможность за небывало короткий срок создать яркое, самобытное искусство.

Живет в одном из колхозов Тедженского оазиса славная и скромная туркменская семья с русской фамилией Ивановы. О ней когда-то писала газета «Сельская жизнь». Еще в двадцатых годах глава этого семейства назвал своего сына Иваном — в честь русского друга, спасшего ему жизнь от басмаческой пули. У туркмен фамилии давались по имени отца. Так и появились от Ивана первые Ивановы—Огульбике, Реджеп, Торе, был даже Иван Иванов, сложивший голову в боях за Варшаву в годы Великой Отечественной. В этой маленькой истории своеобразно воплотилась одна из главных, глубинных связующих черт нашего единства.

Глубоко убеждена: именно от нас, от женщин многонациональной страны, во многом зависит перелом в работе, преодоление застоя в экономике и социальной сфере. У женщин особо развито чутье на правду, на совесть.

Перестройка и совесть — эти понятия сегодня рядом, потому что нравственное начало становится организующей силой в процессе революционного обновления общества.

Огромный резерв перестройки я вижу в полноценной семейной педагогике. Мы—хранительницы домашнего очага. Но не только. Я считаю — и духовного огня перестройки. Потому что мать с пеленок воспитывает, созидает человека. От того, каким вырастет ее ребенок, какие нравственные ценности она воспитает в нем, зависит наше будущее.

И тут нельзя не коснуться больной проблемы, которой я сейчас вплотную занимаюсь. Детские дома... Почему так много детей в них? А ведь у многих ребятишек родители живы. Это большой ущерб в нашем воспитании. Кроме таких пороков, как алкоголизм, наркомания (к сожалению, есть это и в Туркмении), мы видим, что молодые женщины, родив, бросают детей на попечение государства. И все это потому, что мы не воспитали в девушках женского достоинства, ни с чем не сравнимого чувства материнства.

Семья и школа — они неотрывны друг от друга. Когда на XXVII съезде я слушала выступление учительницы из Узбекистана М. Якубовой, у меня сердце кровью обливалось. Многое из того, о чем она говорила, печально знакомо и мне. И я с болью гляжу на наши туркменские школы — полуразваленные, годами не ремонтированные, с переполненными классами. Почти в каждой занятия идут в две-три смены. А учителя?.. Каждый четвертый — без высшего образования. Не хватает пионерских лагерей, детских пансионатов... Чем это объяснить? Экономией средств, капиталовложений?.. Но ведь экономить на детях безнравственно.

Общественные дела порой надолго отрывают меня от театра. И я скучаю по сцене, как скучают по родному дому. Хочется работать. Хочется радовать людей, заставить их задуматься, пробудить их мысль и совесть. Все это под силу нашему искусству.

Сейчас готовлю новую роль женщины-матери. Как она получится?.. Заранее не могу сказать.

---

* Той — свадьба.